

ПОЯСНЫЕ НАБОРЫ «ВЕНГЕРСКОГО» ОБЛИКА ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ПОВОЛЖСКИХ ФИННОВ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ВОЛГИ

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ЗЕЛЕНЦОВА*

Ключевые слова: *средние века, вещи «венгерского» круга, поясные наборы, поволжские финны, мордовские могильники*

Kulcsszavak: *középkor, magyar típusú leletkör, övdíszek, Volga menti finnek, mordvin temetők*

Ольга Викторовна Зеленцова

Поясные наборы «венгерского» облика из могильников поволжских финнов Правобережья Волги. Вот уже более 100 лет мордовские древности в среднем течении реки Цны (современная Тамбовская область) считаются перспективными для поиска прародины венгров или локализации их пути на запад. Основанием для этого является присутствие в материалах древнемордовских могильников предметов, поразительно похожих на венгерские находки из Карпатского бассейна эпохи «Обретения Родины» (X в.). Это поясные наборы с «узелковым» бордюром, мифологическими сюжетами, декором из трилистника и лотоса, выполненные из низкопробного серебра, с позолотой в оформлении орнамента; поясные сумки с металлической передней пластиной или отдельными накладками; предметы оружия – сабли, кинжалы в ножнах; сюда же можно отнести стремена с прогнутой подножкой и некоторые типы стрел. Погребения с вещами «венгерского круга» в мордовских могильниках датируются в пределах рубежа IX–X и первой половиной X вв. В данной публикации анализируются, прежде всего, поясные наборы, узнаваемые в литературе как венгерские. Наличие у погребенного пояса, оружия, сумочки и конского снаряжения считается признаками венгерских (угорских) захоронений. Однако, другие детали погребальной обрядности, характерные для угорского населения (захоронения коней, наличие лицевого покрытия или наглазников, скрепленные или сведенные ноги) в мордовских могильниках не фиксируются. «Венгерские» вещи в мордовских могильниках в первую очередь были отражением престижной воинской моды и той роли, которую цинская мордва играла на северо-восточной границе Хазарии. Но примечательно, что эти находки известны в могильниках, расположенных близко от тех путей, которые в настоящее время реконструируются как путь венгров на территорию новой родины, в то время как на внутренних территориях мордвы – на Мокше и Теше такие находки отсутствуют.

Olga Viktorovna Zelencova

'Magyar' jellegű övdíszek Volga menti finn nyelvű népek temetőiből a Volga jobb partvidékéről

A Cna folyó középső folyásvidékéről (a mai Tambovi területéről) származó mordvin régészeti leletek már több mint 100 éve fontos szerepet töltenek be a magyar őshaza, illetve a nyugat felé irányuló magyar vándorlás kutatásában. Ennek alapjául az a jelenség szolgál, hogy a korai mordvin temetők leletanyagában találunk néhány olyan tárgyat, amelyek meglepő mértékben hasonlítanak a Kárpát-medencében előkerült 10. századi honfoglalás kori leletekre. Ezek között alacsony ezüsttartalmú ötvözetekből készült övdíszeket említhetünk, amelyeket aranyozott mintájú pálcátagos bordűrrel, mitológiai jelenetekkel, hármás levélcsokorral vagy lóuszmotívummal díszítettek. Ide sorolhatunk még lemezes, illetve veretes tarsolyokat, valamint olyan fegyverzeti elemeket, mint a szablyák és a tokos török, a lószerszámok közül az ívelt talpú kengyelt és néhány nyílhegytípust. A 'magyar' jellegű mellékletekkel ellátott sírok a mordvin temetőkben a 9–10. század fordulójára és a 10. század első felére keltezhetőek. Ebben a tanulmányban elsősorban azokat az övdíszeket elemezzük, melyeket a szakirodalom magyarnak nevez. A magyar (ugor) sírokra jellemző olyan mellékletek, mint az öv, fegyver, tarsoly és különböző lószerszámok mellett azonban az ugor népességnél szintén gyakori más

* Институт археологии РАН, 117036 г. Москва, ул. Дм. Ульянова, olgazelentsova2010@yandex.ru

temetkezési szokások (pl. lovastemetkezés, halotti maszk vagy szemfedő, keresztbe tett vagy összehúzott lábak) a mordvin temetőiben ismeretlenek. A mordvin temetőkből származó 'magyar' jellegű leletek elsősorban a magas presztízzsel bíró katonai dívatnak, másrészt annak a szerepnek a visszatükröződése, amelyet a Cna folyó menti mordvinok töltöttek be a Kazár Birodalom északkeleti határvidékén. Figyelemre méltó azonban, hogy ezek a 'magyar' típusú leletek olyan temetőkből ismertek, amelyek közel esnek ahhoz az útvonalhoz, amelyre a kutatók a magyarok vándorlási útvonalát jelenleg helyezik. Ezzel szemben a mordvin szállásterületek belső részein, a Moksa és Tyesa folyók völgyében ezek a tárgytípusok nincsenek jelen.

ВВЕДЕНИЕ

Еще в начале XX века венгерские ученые вслед за монахом Юлианом в поисках прародины древних мадьяр и их пути на запад смотрели на восток – в Волго-Камское междуречье, где по сведениям миссионера в XIII веке встречались люди, разговаривающие на венгерском языке.¹ При взгляде на восток в поле зрения попадают могильники древней мордвы, где встречаются вещи схожие с древностями венгров Панонии эпохи обретения родины. Так материалы мордовского Лядинского могильника в середине 30-х годов XX века привлекались А. А. Захаровым и В. В. Арндтом для локализации Леведии.² Аналогии венгерским поясным наборам в мордовских могильниках на Цне находил Н. Феттих,³ а знаменитый пояс из 505 погребения Крюковско-Кужновского могильника И. Динешем приводился в качестве единственной на то время аналогии поясу из Karancslapujtó.⁴ Традиция видеть в мордовских материалах венгерские аналогии сохранилась до XXI века – И. Эрдели, публикуя находки «венгерского стиля» из Восточной Европы, включил в каталог поясные наборы из Крюковско-Кужновского, Елизавет-Михайловского, Пановского и Лядинского могильников,⁵ как вещи, связанные с венгерским кругом древностей. Находки «с подозрением на венгерские»

видит в материалах древнемордовских могильников А. Тюрк.⁶

Таким образом, вот уже почти 100 лет в мордовских могильниках Средней Цны выделяется круг вещей, которые имеют аналогии в древностях венгров периода Арпадов. Однако, статус этих предметов остается до сих пор неясным – означают ли они присутствие здесь древних мадьяр, маркируют их путь на новую Родину или характеризуют явления иного порядка, связанные с движением вещей и моды.

Для начала нам необходимо определиться с понятием находки «венгерского», «мадьярского» круга или облика. Данный термин достаточно часто фигурирует в литературе последнего десятилетия.⁷ Особенности венгерского стиля еще в начале XX века выделил Н. Феттих.⁸ И. Эрдели, характеризуя археологическую культуру древних венгров, отмечал, что из вещественного материала для могильников эпохи завоевания новой родины характерны серебряные, часто позолоченные, литые бляшки, украшающие пояс мужчины. Орнамент этих украшений «по своему узору тяготеет к пост-сасанидскому искусству с одной стороны и к салтовскому и кавказскому с другой». К этому же кругу вещей он также относил накладки на кожаные сумки с тисненым и резным орнамен-

¹ Аннинский 1940, 71–112.

² ZAKHAROV–ARENDE 1935, 74.

³ FETTICH 1937, Taf. XVII.

⁴ DIENES 1964, 28–30.

⁵ ERDÉLYI 2008, 131–141.

⁶ ТЮРК 2018, 428.

⁷ Напр. КОМАР 2011, 45; ПОДОСЕНОВА 2017, 148; BELAVIN–KRYLASOVA–PODOSENOVA 2017, 1.

⁸ FETTICH 1937.

том, круглые бляхи для украшения кос и другие вещи, при этом отмечал, что для всех украшений характерен одинаковый художественный стиль оформления.⁹

В свое время Р. С. Орловым была выделена художественная школа А, которая восходит к традициям декора среднеазиатского и степного происхождения, элементы которой характерны для венгерской торевтики.¹⁰ Для вещей, выполненных в такой стилистике, характерен специфический орнамент в виде крина или растительного побега с отогнутыми и заостренными лепестками. Отличительным элементом венгерской торевтики является поперечный перехват у основания крина или пучка листьев. Характерен бордюр по краю листа, разделка листьев штриховкой или гравированный орнамент в виде черт или завитка, оканчивающихся точкой, оформление центральной части в виде трилистника, наличие бордюра. В данной стилистике оформлены обычно ножны сабель, футляры кинжалов и детали конской узды.¹¹

«Венгерскую» или «постхазарскую» школу ременных наборных поясов выделяет В. В. Мурашева, проанализировавшая древнерусские пояса. Она отмечает такие признаки, как применение серебра в качестве материала, выпукло-рельефное сечение изделий, полусферические выступы в центре накладок, сочетание

остролистных полупальмет с многолепестковым цветком в орнаменте.¹² Название «венгерская» школа для исследователя в целом условно, т.к. этот пласт она связывает с позднехазарскими древностями, которые стали истоками и для венгерского искусства.¹³

Непосредственно с мажарскими древностями В. А. Комар связывает поясные наборы «типа Субботцев» и выделяет такие признаки как «узелковый» бордюр, «мифологические» сюжеты в орнаментации, а также декор в виде трилистника, «пламенеvidный лотос».¹⁴ Вслед за ним «лотосовидный декор», присутствие зооморфных или антропоморфных изображений, золочение фона орнамента или всего изделия, оформление бордюра звеньевым орнаментом отмечают исследователи угорских древностей в Прикамье.¹⁵

Таким образом, все исследователи отмечают определенные особенности для вещей «венгерского» стиля, которые выражаются в переработке и продолжении традиций сасанидской торевтики в оформлении изделий из цветного металла. Истоки этой традиции сложились в Приуралье и на северном Урале, на территории, где присутствовало большое количество сасанидского серебра, поступавшего сюда на протяжении нескольких веков в обмен на пушнину, и, где угорские племена имели длительный контакт с этими древностями.¹⁶

АНАЛИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В течении реки Цны (левый приток р. Мокша правого притока р. Ока, территория современной Тамбовской области) известно более 15 мордовских могильников, которые суммарно датируются рубежом VII/VIII–XI вв.¹⁷ Наиболее полно еще в конце XIX – начале

XX веков раскопаны Лядинский, Томниковский, Крюковско-Кужновский, Пановский и Елизавет-Михайловский могильники. Всего на сегодняшний день на Цне исследовано около 1300 погребений древней мордвы. Именно отсюда происходят находки «венгерского круга»,

⁹ Эрдели 1972, 136–138.

¹⁰ Орлов 1983, 38.

¹¹ Орлов 1984, 32–35.

¹² Мурашева 2000, 92.

¹³ Мурашева 2000, 91.

¹⁴ Комар 2011, 65; Комар 2016, 545.

¹⁵ Подосенова 2017, 148.

¹⁶ Тюрк 2013, 236.

¹⁷ Шитов 2000, 54.

которые вводятся в научный оборот уже с начала XX века.¹⁸

Прежде всего, это поясные наборы, которые в могильниках на средней Цне присутствуют в 46 погребальных комплексах (КК.¹⁹ 55, 69, 132, 176, 187, 192, 201, 206, 217, 222, 256, 277, 305, 321, 330, 423, 444, 448, 501, 505, 519, 529, 553, 562, 570; П.: 44, 50, 52, 56; ЕМ. 496, 86, 115, Л. (Вор.) 3, 7, 20, 21, 32, 35, 36, 62, 67; Л. (Ястр.) 42, 43; КВ.: 10, 11, 30). Такая достаточно крупная выборка, а также присутствие одинаковых поясных наборов и случаев, когда в разных наборах встречаются одинаковые накладки, позволяют уточнить время и ситуацию попадания этих артефактов к мордве, а также их место в культуре поволжских финнов.

В материалах могильниках выделяется несколько типов поясных наборов, которые при небольшой вариативности имели единую схему и собирались из одинаковых накладок.

Наиболее ярким признаком поясов типа «Субботцев» является «узелковый» бордюро. Детали таких поясов орнаментированы трилистниками, лотосовидными бутонами или пальметтами с «растрепанными лепестками» по определению Маршака.²⁰ В среднецнинских могильниках найдено шесть поясов, оформленных подобными накладками (КК. 55, 69, 217; ЕМ. 115; П. 52; Л. (Ястр.), еще два пояса найдено на верхней Мокше – в могильнике «Красный Восток» (пп. 10, 30) (рис. 1. 1–3, 10–13; рис. 2. 1). При всей внешней близости оформления этих поясов, материалы показывают, что между ними имеется хронологическое различие.

Так поясной набор оформленный накладками с «узелковым» бордюром и трефовидным орнаментом (рис. 2–4) из мужской кремации

погребения 217 Крюковско-Кужновского могильника может датироваться, судя по сопровождающему инвентарю, наиболее ранним временем. Мужское погребение сопровождал женский дарственный комплекс с серебряными височными подвесками с бипирамидальным грузиком (рис. 5. 3–4) и сюлгамы с длинными завернутыми концами (рис. 6. 2), которые позволяют отнести это погребение к 9 стадии мордовских древностей, датирующейся второй половиной VIII–IX вв.²¹ Присутствие в погребении сюлгам переходных типов, когда они становятся плоскими, а концы уже не закручиваются в трубочки (рис. 6. 3) и мужской литой серьги «салтовского типа» (рис. 6. 1), которые у мордвы широко распространены в последующий период, позволяет говорить о конце IX в. Такая датировка согласуется с находкой аналогичной пряжки в составе поясного набора в погребении у с. Воробьевка (Воронежская обл.).²² Весь воробьевский пояс, помимо пряжки, относится к древностям III горизонта салтовской культуры.²³

Накладки, аналогичные найденным в погребении 217 КК, известны в составе другой знаменитой находки начала XX века – в погребении у с. Новая Николаевка Екатеринославской губернии (Днепропетровская обл. Украины),²⁴ которое также относится традиционно к кругу мадьярских древностей.

Бликие елизаветмихайловскому детали поясов известны в могильнике Синеглазово в Зауралье,²⁵ в Запосельском могильнике в Пермском Прикамье.²⁶ Несколько поясов, выполненных в этой же стилистике известны в материалах Больше-Тиганского могильника второй половины VIII – первой половины IX вв.²⁷ С боль-

¹⁸ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОРДВЫ 1952; Средне-Цнинская мордва 1969; Воронина 2007.

¹⁹ КК: Крюковско-Кужновский; П: Пановский; ЕМ: Елизавет-Михайловский; Л (Ястр.): Лядинский, раскопки Ястребова; Л (Вор.): Лядинский, раскопки Ворониной; КВ: Красный Восток могильники.

²⁰ МАРШАК 1971, 52.

²¹ ВИХЛЯЕВ–БЕГОВАТКИН–ЗЕЛЕНЦОВА–ШИТОВ 2008, 143–144.

²² FETICH 1937, Taf. XVI, 11.

²³ КОМАР 1999, 130.

²⁴ ХАНИНКО–ХАНИНКО 1902, табл. XIX, 682, 739, 819.

²⁵ БОТАЛОВ 2012, 141, рис. 13. 21–25.

²⁶ КРЫЛАСОВА–ЛЫЧАГИНА–БЕЛАВИН–СКОРНЯКОВА 2014, 347, рис. 235, 10.

²⁷ СНАЛКОВА–СНАЛКОВ 1981, 121, Taf. XXIII. 3–7, Taf. X. 10–13, Taf. XIIIВ. 8–9, Taf. XIII. 4–5.

Рис. 1. Металлические детали наборных поясов из Среднецнинских могильников. 1–4: Елизавет-Михайловский могильник, п. 115; 5–9: Крюковско-Кужновский могильник, п. 256; 10–13: Крюковско-Кужновский могильник, п. 69; 14–15: Крюковско-Кужновский могильник, п. 192; 16–17: Крюковско-Кужновский могильник п. 553; 18–20: Крюковско-Кужновский могильник, п. 321; 21–22: Крюковско-Кужновский могильник, п. 187; 23–28: Крюковско-Кужновский могильник, п. 206.

1. kép. Övdíszek a Középső-Cna menti temetőkből. 1–4: Jelizavet-Mihajlovka 115. sír; 5–9: Krjukovo-Kuzsnovo 256. sír; 10–13: Krjukovo-Kuzsnovo 69. sír; 14–15: Krjukovo-Kuzsnovo 192. sír; 16–17: Krjukovo-Kuzsnovo 553. sír; 18–20: Krjukovo-Kuzsnovo 321. sír; 21–22: Krjukovo-Kuzsnovo 187. sír; 23–28: Krjukovo-Kuzsnovo 206. sír

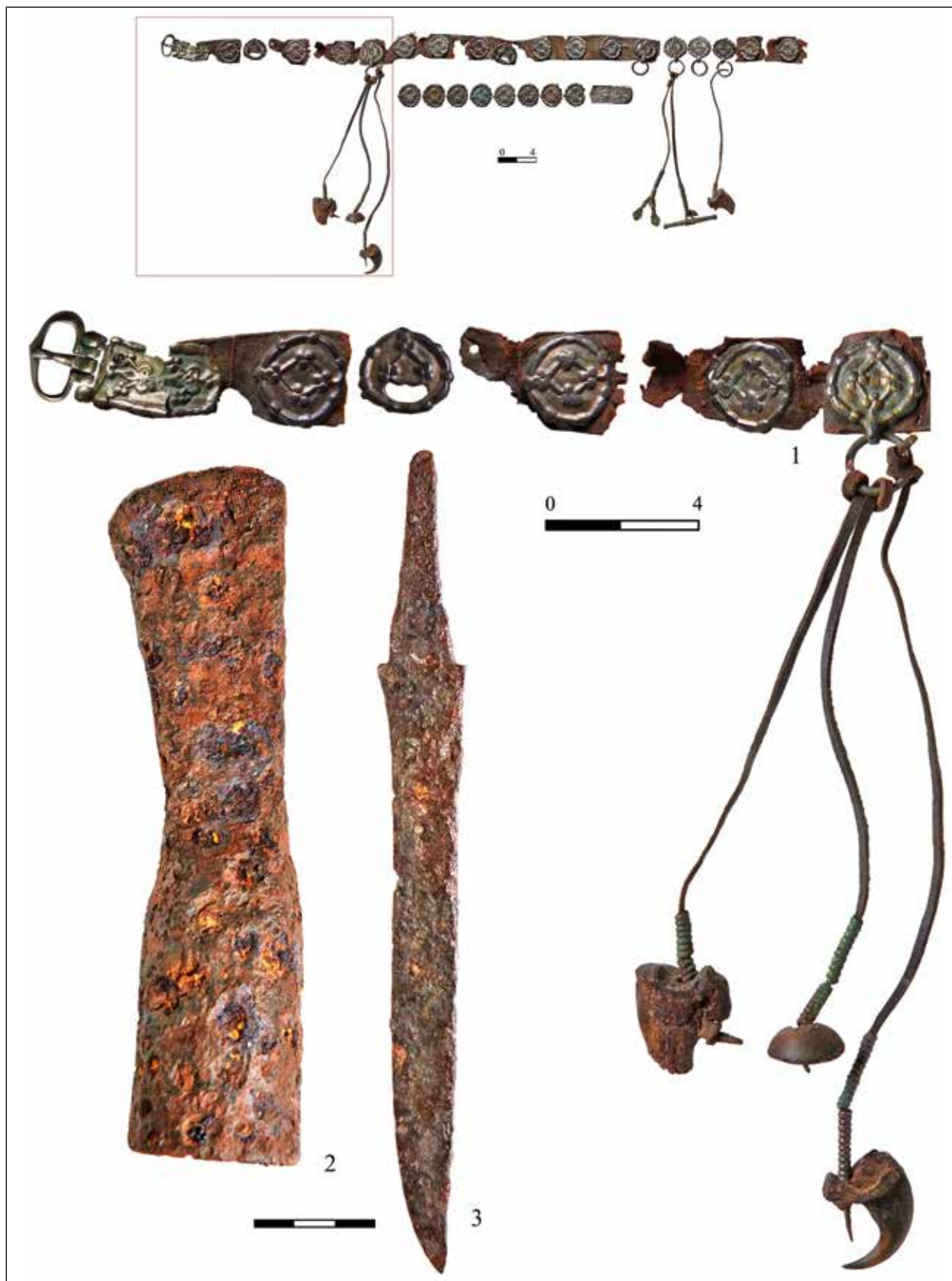

Рис. 2. Крюковско-Кужновский могильник. Погребальный инвентарь из п. 217. 1: Фрагмент пояса с пряжкой и поясной привеской; 2: Железный топор-кельт; 3: Железный нож

2. kép. A krjukovo-kuzsnovói temető 217. sírjának leletei. 1: Az öv részlete csattal és csüngővel; 2: Vas tokosbalta; 3: Vaskés

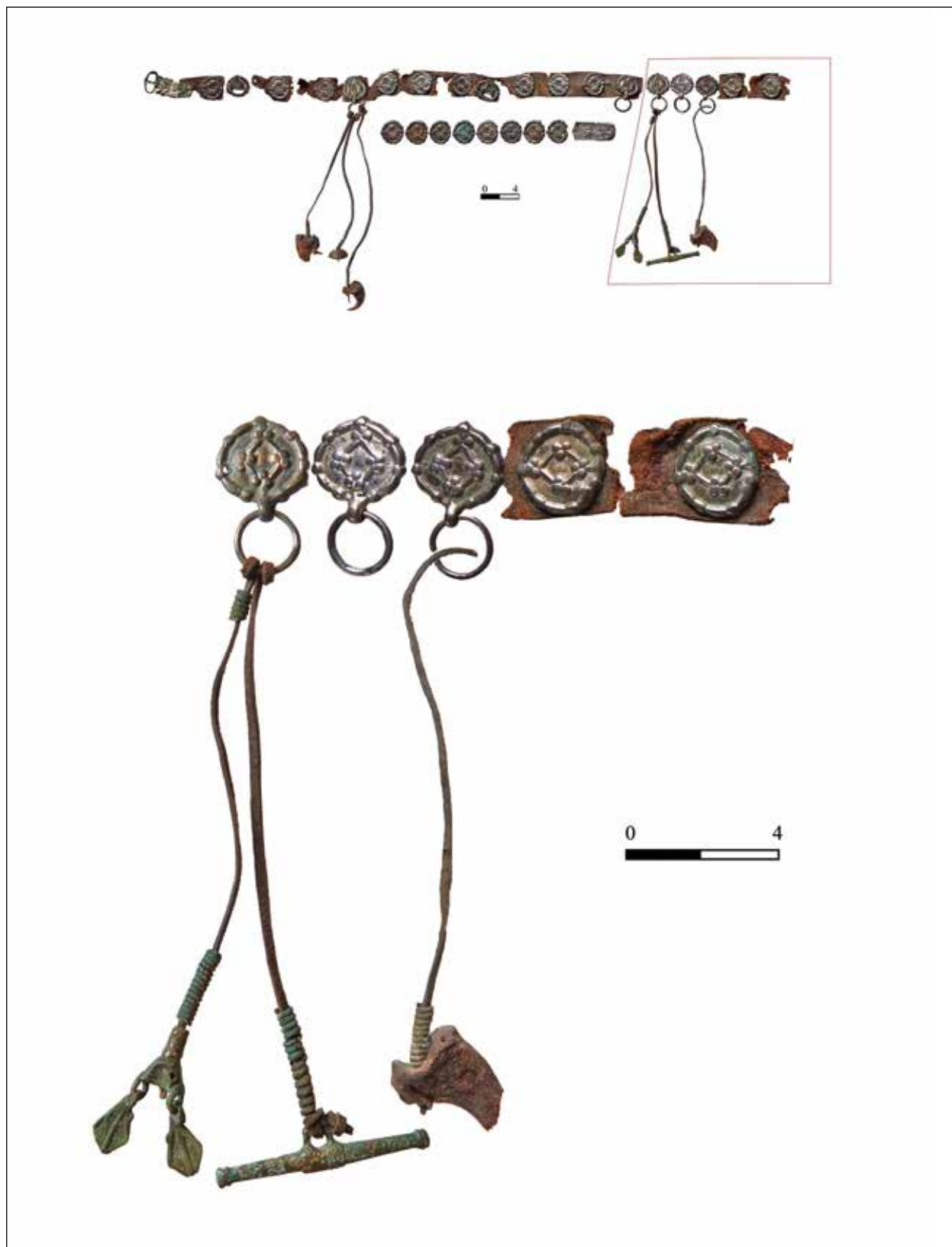

Рис. 3. Крюковско-Кужновский могильник. Поясной набор из п. 217. Фрагмент пояса с поясными подвесками
3. kép. Csüngőkkel ellátott veretes öv és részlete a krjukovo-kuzsnovói temető 217. sírjából

Рис. 4. Крюковско-Кужновский могильник. Поясной набор из п. 217. Фрагмент пояса с наконечником
4. kép. Veretes öv részlete szíjvéggel krjukovo-kuzsnovói temető 217. sírjából

шетиганскими поясами наш набор сближает и мифологический сюжет, присутствующий на наконечнике рассматриваемого крюковско-кужновского пояса (рис. 4).²⁸ Сочетание «узелкового» орнамента, трилистников и мифологического сюжета позволяет отнести этот наборный пояс, как и тиганские, к древностям «типа Суботцев».²⁹

С этим же кругом древностей соотносится пояс из погребения ювелира Елизавет-Михайловского могильника, состоящий из сердцевидных и округлых накладок, оформленных «узелковым» бордюром и лотосовидными бутонами в центральной части (рис. 1. 1–4). Накладки, оформленные в этом стиле, входят в состав по-

ясного набора из п. 69 Крюковско-Кужновского могильника (рис. 1. 10–11). Такие же найдены на узде в конском захоронении Подболотьевского могильника. Два пояса с такими накладками известны еще с начала XX века: это новониколаевский пояс³⁰ и поясной набор из Редикорского клада из Чардынского уезда Пермского края.³¹ Из Пермского Предуралья происходят еще две аналогии: это серебряная поясная накладка из Гаревой³² и наконечник пояса с орнитоморфным орнаментом из п. 279 Баяновского могильника, который аналогичен наконечнику от пояса из п. 115 ЕММ.³³ Третий такой же наконечник с сохой и соколом, изображенными в геральдической позе (рис. 1. 3), известен в материалах Бирки,

²⁸ См. СНАЛИКОВА–СНАЛИКОВ 1981, 13, 103, 114, 117, 118, 132.

²⁹ КОМАР 2016, 545.

³⁰ ХАНИНКО–ХАНИНКО 1902, табл. XIX, 645, 668, 679.

³¹ ШАБЛАВИНА 2016, илл. 274–275.

³² БЕЛАВИН–ИВАНОВ–ДАНИЧ 2015, 120, 125.

³³ ПОДОСЕНОВА 2017, 157–158, рис. 2, 3–28.

Рис. 5. Крюковско-Кужновский могильник. Погребальный инвентарь из п. 217. 1–2: Спиральные перстни; 3–4: Височные привески с бипирамидальным грузиком; 5: Ожерелье

5. kép. A krjukovo-kuzsnovói 217. sír leletei. 1–2: Spirál-alakú gyűrűk, 3–4: Halántékfüggők piramis alakú csüngővel; 5: Nyakék

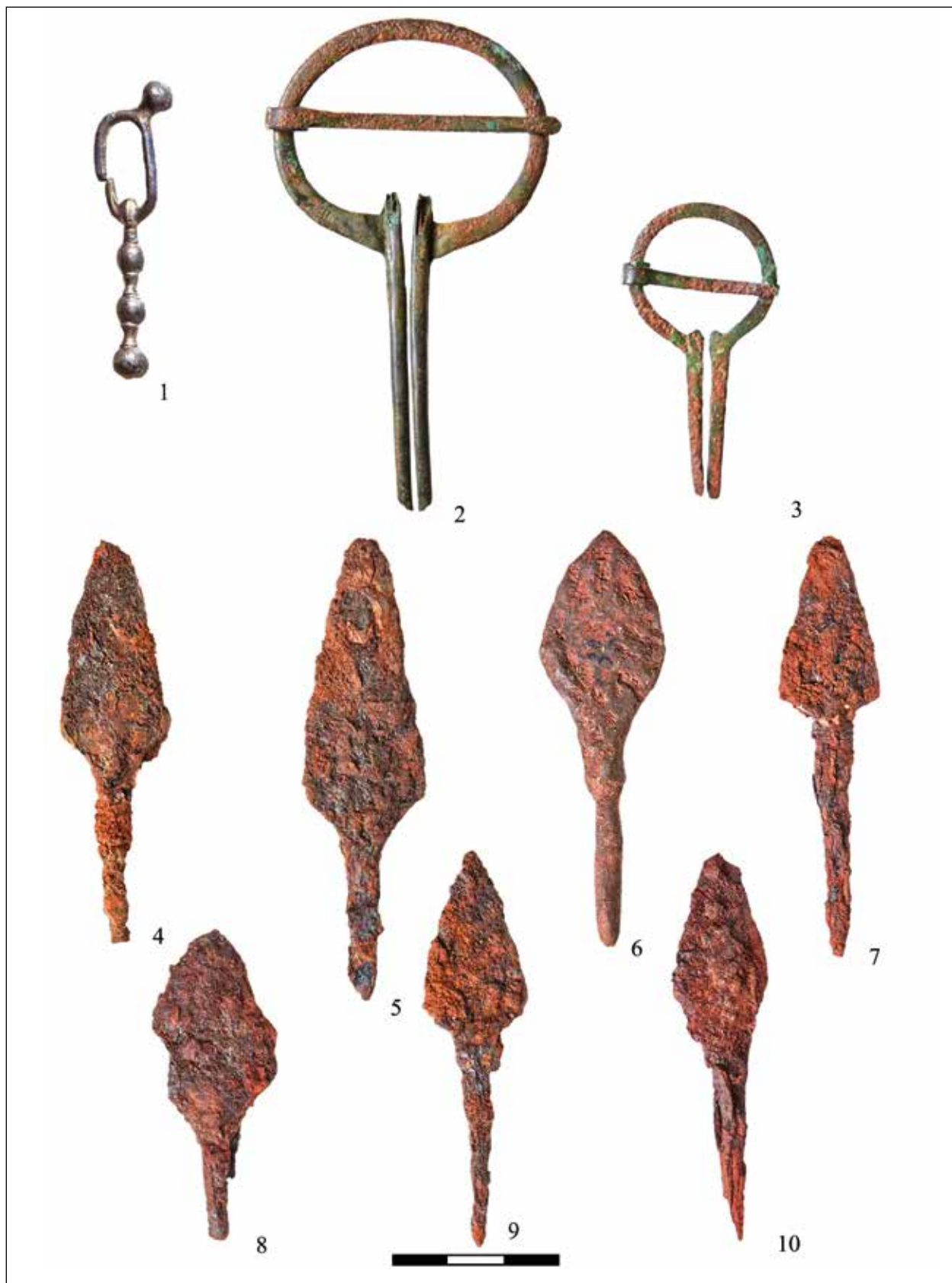

Рис. 6. Крюковско-Кужновский могильник. Погребальный инвентарь из п. 217. 1: «Салтовская» серьга; 2–3: Сюлгамы; 4–10: Железные наконечники стрел

6. kép. A krjukovo-kuzsnóvi 217. sír leletei. 1: 'Szaltovoi típusú' fülbevaló; 2–3: Szjulgamok (mordvin női csat); 4–10: Vas nyílhegyek

где он использовался в качестве подвески.³⁴ Традиция превращения деталей поясных наборов в подвески для женских ожерелий весьма характерна как для этого могильника, так и для скандинавских древностей в целом. Исследователи Бирки связывают такие находки с Волжским путем, посредством которого эти вещи попали на территорию Скандинавии из Хазарии и Волжской Болгарии.³⁵ Возможно, они имели более дальнее происхождение, о чем свидетельствует присутствие таких подвесок и в материалах пермского Предуралья.³⁶

О каких-то общих процессах, связанных с движением людей или вещей и о нахождении Цнинских территорий в орбите таких контактов могут свидетельствовать и другие находки. Так поясной набор из п. 279 Баяновского могильника аналогичен поясу из п. 55 Крюковско-Кужновского могильника не только по типу накладок, но по составу: оба пояса собраны из сердцевидных из сердцевидных и курглых накладок с кольцом с кольцом,³⁷ крюковско-кужновский отличается только лучшей сохранностью и наличием колец на круглых накладках (рис. 1. 12). Сопоставляя эти два воинских погребения, обратим внимание на то, что они близки по составу погребального инвентаря: в обоих присутствуют наконечники копий, колчаны со стрелами, боевые топоры и поясные сумки.³⁸

Продолжение традиции оформления поясов бордюром в виде каймы из выпуклин (перлов) фиксируется еще на одной серии поясных наборов – это пояса с накладками сердцевидной и арочной форм, орнаментированных бутонами лотоса или завитками, оканчивающимися цветком (рис. 1. 16, 17, 19; рис. 7; рис. 8. 4–5; рис. 11. 9–11). В мордовских могильниках на Цне известно

11 таких наборов (КК. 305, 321, 501, 553, П. 44, Л. (Вор.) 20, 32, 35, 36, 62. 67). По большей части они происходят из воинских погребений, как, например, пояс из погребения 20 Лядинского могильника, где погребальный инвентарь включал набор оружия: боевой и втульчатый топоры, колчан со стрелами и два кинжала, один из которых в серебряных ножнах.³⁹ Аналогии таким поясам в опубликованных материалах не известны, за исключением накладки арочной формы с лепестковым цветком с территории Панонии эпохи обретения Родины.⁴⁰

К этому горизонту можно отнести и поясные наборы из гладких квадратных, арочных и сердцевидных с выемкой накладок (рис. 1–24, 26; рис. 11. 12–14). Накладки с бортиками, которые придают им массивность; в нижней части квадратных имеется прорезь, которая за небольшим исключением не несет функциональной нагрузки, а чисто декоративна. Эти пояса сосуществуют с описанными выше и встречаются в аналогичных комплексах с оружием. На Цне известно 11 таких поясов (КК. 206, 222, 277, 330, 519. ЕМ. 86, Л. [Вор.] 3, 7, Л. [Ястр.] 42, 43). В некоторых наборах в центральной части пояса расположено от 6 до 9 квадратных орнаментированных накладок (рис. 1. 24; рис. 11. 12). В погребении КК. 206 именно к этим накладкам с орнаментом в виде трилистника прикреплялись подвесные ремешки, здесь же висела подвеска с амулетами и кинжал в серебряных ножнах.⁴¹ Аналогии накладкам из п. 206 известны в Пермском Приуралье.⁴² Другой орнамент на квадратных накладках – в виде стилизованного сокола (рис. 11–12), более распространен, и в составе аналогичных поясов встречается на широких территориях от Пермского Прикамья

³⁴ ARBMAN 1940–1943, Text: 311; Tafeln: 95, 4, 4a.

³⁵ JANSSON 1986, 84–85; Пушкина 2007, 327.

³⁶ БЕЛАВИН 2000, 109, рис 50.

³⁷ БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА–ПОДОСЕЛОВА 2017, 2.

³⁸ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОРДВЫ 1952, 27; Данич 2016, 42.

³⁹ ВОРОНИНА 2007, 100, рис. 15–17, 58, 60–62.

⁴⁰ THE ANCIENT HUNGARIANS 1996, 174, fig. 1; 401, fig. 1–2.

⁴¹ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОРДВЫ 1952, 211.

⁴² Данич 2013, 183, рис. 1, 19–21.

Рис. 7. Крюковско-Кужновский могильник. Погребение 501. Поясной набор
7. kép. Veretes öv a krjukovo-kuzsnovói 501. sírból

до Панонии.⁴³ Пояса с простыми квадратными и сердцевидными накладками имеют широкий круг аналогий,⁴⁴ но по большей части они все же тяготеют к древностям финно-угорского мира.

Говоря о датировке поясных наборов венгерского облика, необходимо отметить, что горизонт Суботцев, к которому относятся пояса радикорского типа с «узелковым» оформлением накладок, А. В. Комаром синхронизируются с поздними этапами салтовских древностей и датируется сер. IX – нач. X вв.⁴⁵ Баяновский пояс из погребения 279 датирует первой половиной X в.⁴⁶ С такими датировками, за исключением пояса из погребения КК. 217, согласуются находки из мордовских могильников. Женские наборы украшений, которые присутствуют в качестве дарственного комплекса в мужских погребениях (рис. 8. 2; рис. 9. 3, рис. 5), позволяют отнести эти захоронения к II стадии хронологии мордовских могильников Западного Поволжья, которая датируется X в.⁴⁷ Присутствие в комплексах сюлгам и височных подвесок предыдущей стадии позволяет говорить о первой половине X в.

Картографирование находок поясов «венгерского» облика показывает, что такие находки группируются в Поволжье, на территории Прикамья, в Приуралье и Южном Зауралье (рис. 12. 1). Наиболее близкие аналогии поясам из мордовских могильников происходят из Приуралья: Рождественский, Баяновский, Питерский (Степаново Плотбище) могильники; близкие накладки известны в Южном Зауралье: могильники Уелги, Синеглазово; серия подобных поясов известна в Нижнем Прикамье – в могильниках Большие Тиганы и Танкеевка. Данные поясные наборы происходят с территорий, которые связываются с угорскими племенами, и, где в современной литературе локализуется «*Magna Hungaria*».⁴⁸ С группой кочевого угорского населения, родственного караякуповцам Приуралья, перенесшего часть суботцевского культурного комплекса в Карпатскую котловину, соотносит А. В. Комар погребения «типа Суботцев», которые, по его мнению, непосредственно маркирует движение мадьяр на Запад.⁴⁹ Карты, реконструирующие путь венгров на новую Родину, показывают, что

⁴³ БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА 2008, 163, 166 и др.; ИВАНОВ 1998, 235, рис. 51. 21; БОТАЛОВ 2017, 300, рис. 14. 70; НИКИТИНА 2012, 215, рис. 109. 15; THE ANCIENT HUNGARIANS 1996, 85.

⁴⁴ МУРАШЕВА 2000, 26–27, рис. 27.

⁴⁵ КОМАР 2011, 67–68.

⁴⁶ ПОДОСЕНОВА 2017, 149.

⁴⁷ ВИХЛЯЕВ–БЕГОВАТКИН–ЗЕЛЕНЦОВА–ШИТОВ 2008, 145–147.

⁴⁸ ФОДОР 2015, 36; БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА–ПОДОСЕНОВА 2017, 5.

⁴⁹ КОМАР 2011, 68.

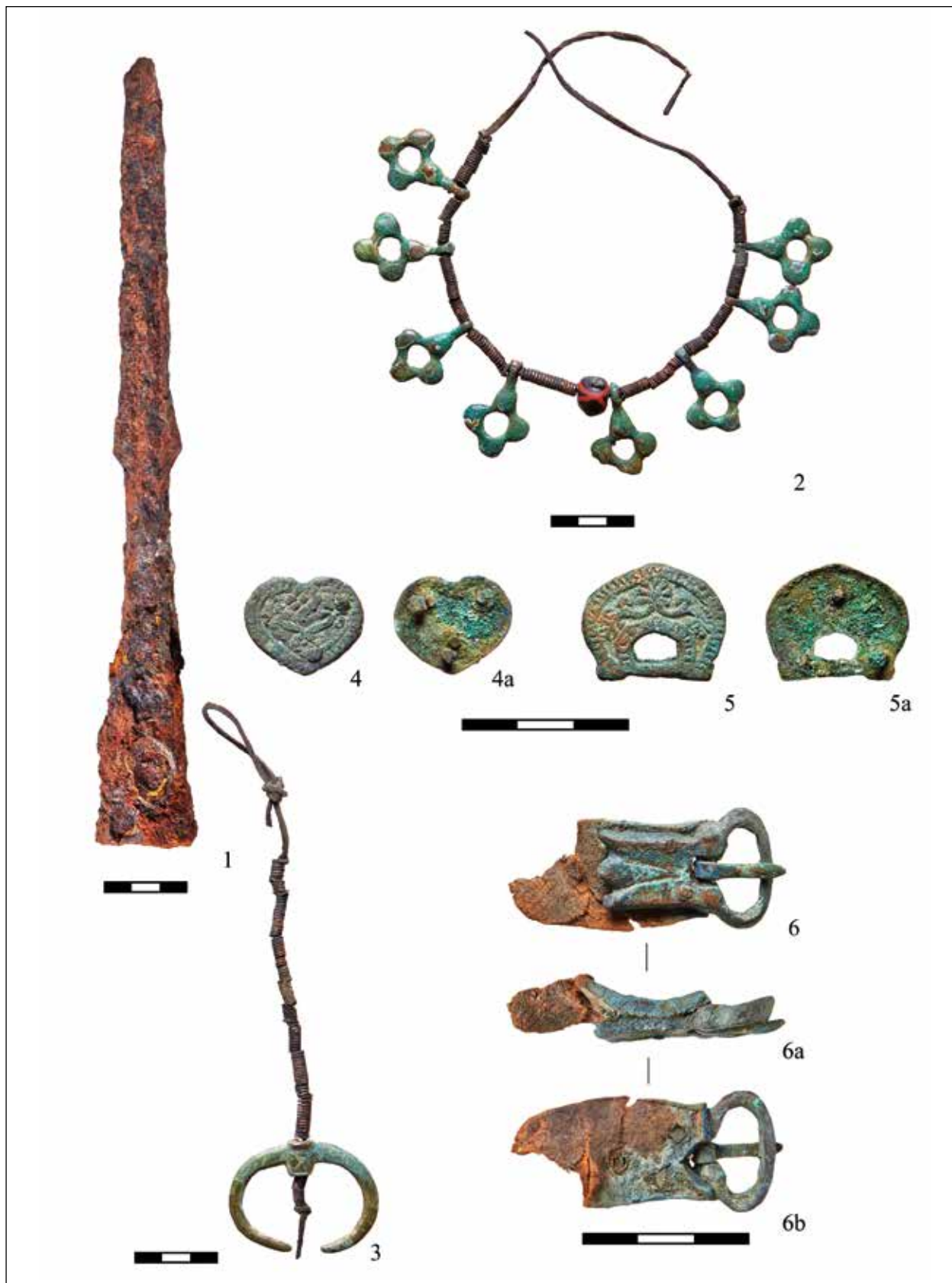

Рис. 8. Крюковско-Кужновский могильник. Погребальный инвентарь из п. 501. 1: Железный наконечник копья; 2: Ожерелье; 3: Привеска от пояса; 4–6: Детали поясного набора

8. kép. Leletek a krjukovo-kuzsnovói 501. sírból. 1: Vas kopjahegy; 2: Nyakék; 3: Övhöz tartozó csüngő; 4–6: Övdíszek

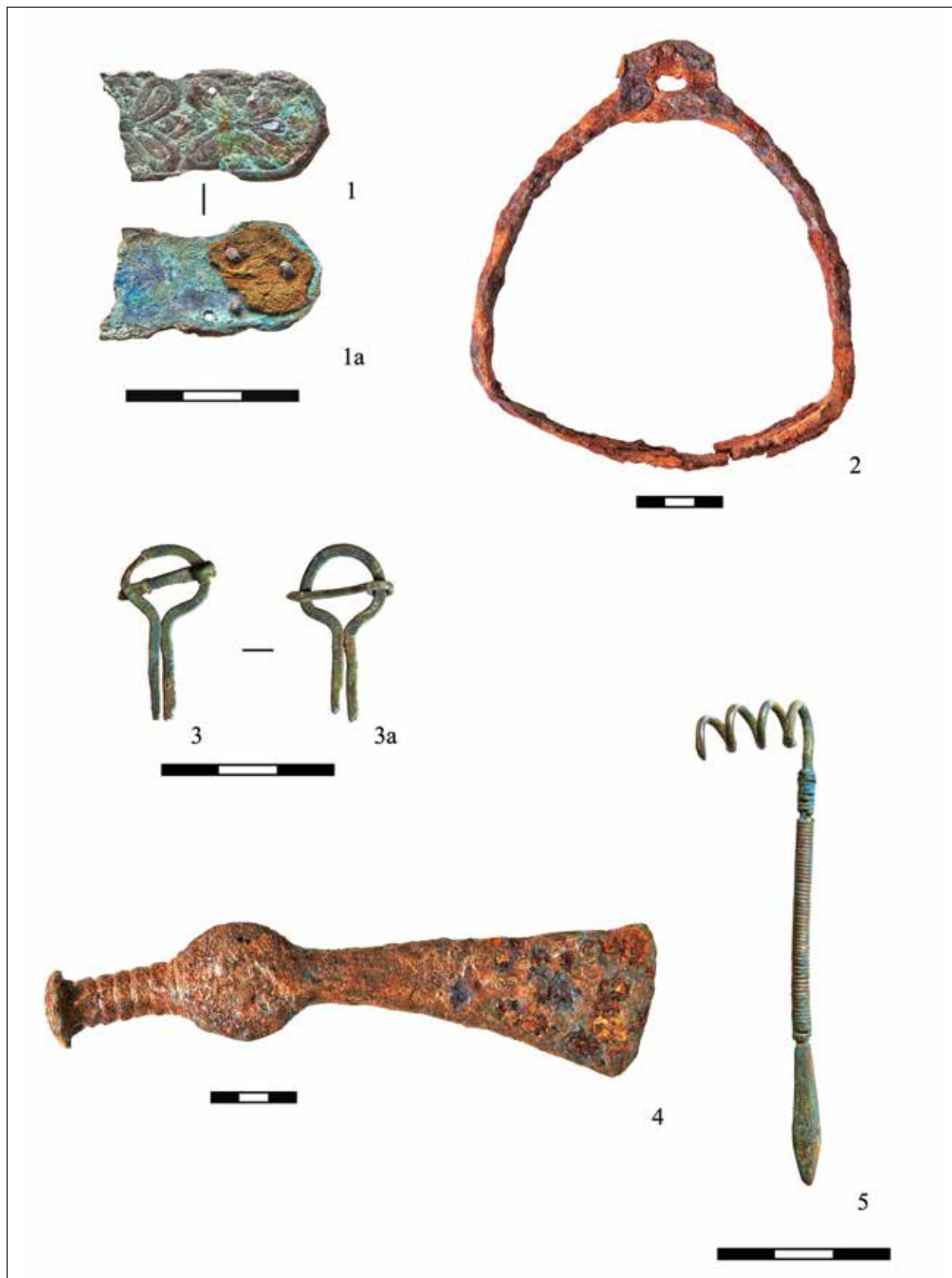

Рис. 9. Крюковско-Кужновский могильник. Погребальный инвентарь из п. 501. 1: Наконечник пояса; 2: Железное стремя;
3: Сюлгана; 4: Железный топор; 5: Височная привеска с грузиком

9. kép. Leletek a krjukovo-kuzsnovói 501. sírból. 1: Szíjvég; 2: Vaskengyel; 3: Szjulgam; 4: Vasbalta; 5: Halántékkarika függővel

Рис. 10. Крюковско-Кужновский могильник. Украшения из п. 501. 1: Ажурная круглая застежка; 2: Браслет

10. kép. Leletek a krjukovo-kuzsnovói 501. sírból.. 1: Áttört kerek ruhakapcsoló; 2: Karperec

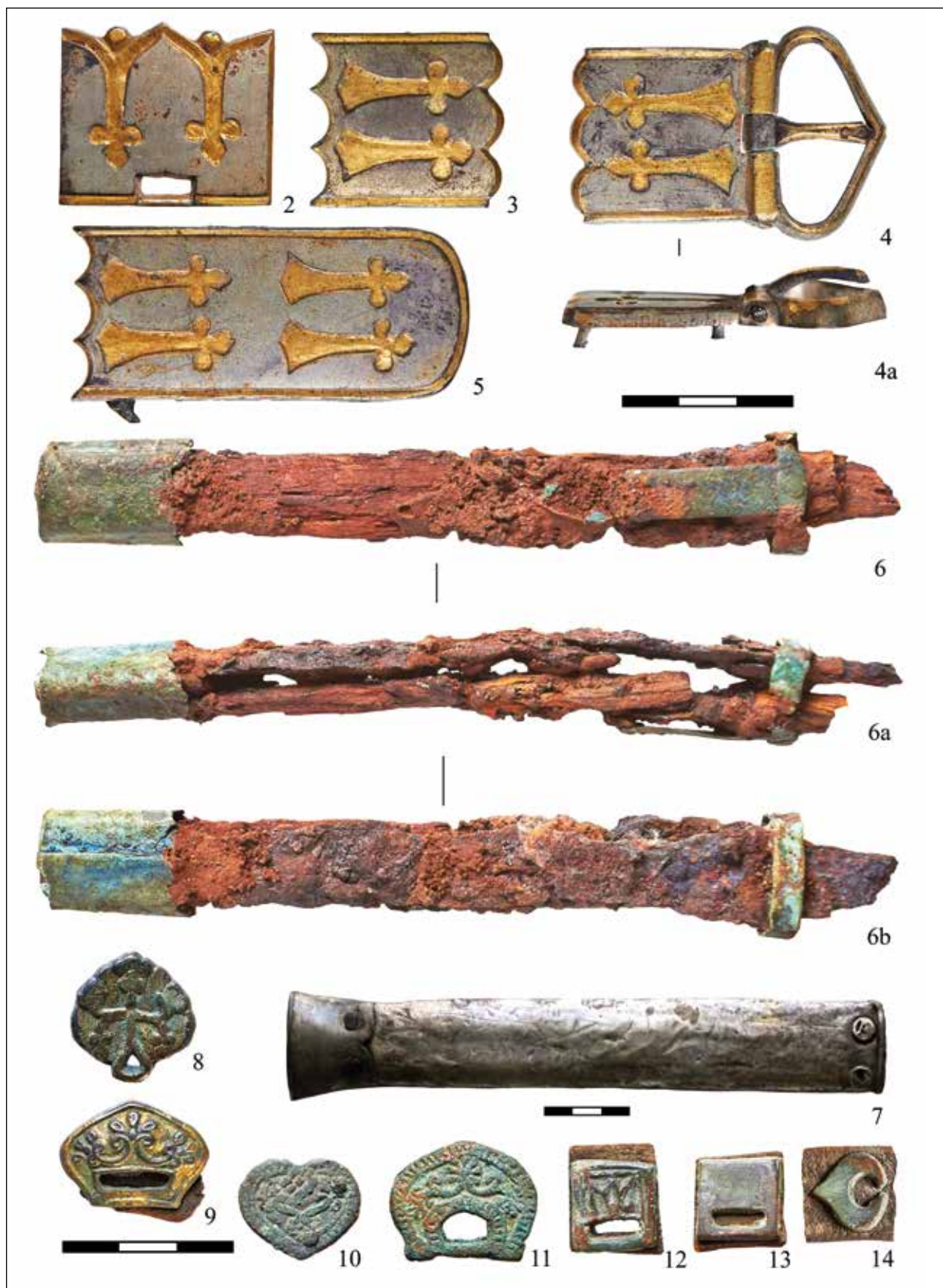
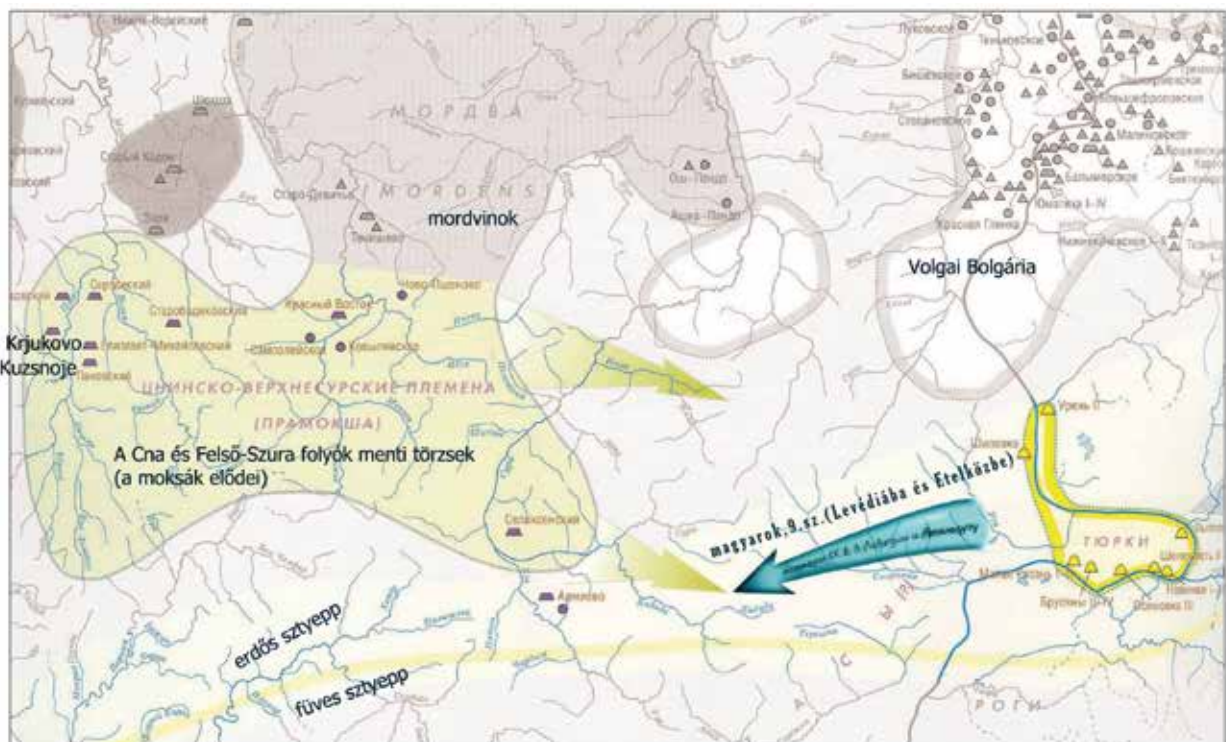

Рис. 11. Крюковско-Кузновский могильник. 1–5: n. 505; 6: n. 423; 7: n. 206; 8–9: n. 444; 10–11: n. 501; 12–14: n. 519.
 11. kép. Leletek a krjukovo-kuzsnovói temetőből. 1–5: 505. sír; 6: 423. sír; 7: 206. sír; 8–9: 444. sír; 10–11: 501. sír; 12–14: 519. sír

1

2

территории мордовских племен располагались рядом с этими путями,⁵⁰ и, конечно, присутствует соблазн связать с этим явлением выпадение поясов венгерского облика в мордовских могильниках (рис. 12. 2).

Однако, наличие пояса в погребении вряд ли может быть основанием для таких выводов. Для этого необходимо сопоставить признаки погребального обряда столь ярких древностей, как мадьярские, с признаками, которые фиксируются в рассматриваемых погребениях у цнинской мордвы (табл. 1). Основные признаки погребального обряда комплексов Субботцевского типа выделены и включают: грунтовые и подкурганые захоронения, ориентировка головой в западном секторе, сведенные (скрещенные) ноги; наличие лицевого покрытия или наглазников; захоронение коня, наличие в погребении деталей снаряжения коня, присутствие в погребении оружия, наборного пояса, сумочки.⁵¹ Все признаки погребального обряда, которые фиксируются в погребениях с поясами «мадьярского» облика в Цнинских могильниках грунтовые, в простых подпрямоугольных ямах, ориентированных в восточном секторе (6 погребений), в западном (4) либо в меридиональном (27) направлении. Вероятно, необходимо пристальнее рассмотреть погребения, где сочетаются западная ориентировка, венгерский пояс, сумочка и оружие, в том числе, колчан и стилет. Но наличие этих же признаков в погребениях с иной ориентировкой заставляет нас быть осто-

рожнее в прямых интерпретациях, тем более, что эти погребения в целом не отличаются от древнемордовских, а сумочки, как показывает их встречаемость с поясными наборами, могли приобретаться вместе и не могут выступать как этно-культурный индикатор. Все это позволяет говорить о том, что в погребениях с поясами венгерского круга присутствуют признаки только материального характера, которые и выделяют их среди остальных.

В то же время, в цнинских могильниках мордвы вещи венгерского облика найдены исключительно у мужчин и такие погребения составляют почти половину (42%) от всех мужских захоронений рассматриваемого времени. Статистический анализ говорит о том, что это наиболее хорошо вооруженная группа мужчин. В половине из них (21 из 43) имелось по 3–4 вида оружия, в то время, как например, для группы погребений с салтовскими поясами только 8 из 30 имели такое же количество оружия. В 9 погребениях найдены боевые кинжалы в футлярах (рис. 11. 6, 7), причем в пяти это серебряные футляры с орнаментом. В комплексах с поясами венгерского круга присутствуют и другие статусные вещи: серебряный с позолотой перстень-печатка (КК. 256), серебряный перстень с сердоликовой вставкой (КК. 462), серебряный браслет (КК. 217), металлические котлы, деревянные ковши и т.п. (табл. 1).

Безусловно, пояса, выполненные в венгерском стиле были дорогими вещами. Часть из

⁵⁰ TÜRK 2014, 32.

⁵¹ КОМАР 2011, 60; IVANOV 2016, 559–561; Мажитов 1981.

◀ Рис. 12. 1: Карта распространения поясов «венгерского» облика и расположения мордовских могильников. 1: Редикорский клад; 2: Огурдинский; 3: Бояновский; 4: Рождественский; 5: Запосельский; 6: Больше-Тиганский; 7: Танкеевский; 8: Армиевский; 9: «Красный Восток»; 10: Пановский; 11: Елизавет-Михайловский; 12: Крюковско-Кужновский; 13: Лядинский; 13: Подболотьевский; 15: Ново-Николаевское погребение; 16: мордовские могильники на р. Теши; 17: Мордовские могильники на р. Мокша. Красный значок: могильники с поясами венгерского облика; синий значок: могильники, где такие пояса отсутствуют. 2: Древнемордовские могильники в правобережье Волги и гипотетический путь протомадьяр на запад

12. kép. 1: A 'magyar' jellegű övveretek és a mordvin temetők földrajzi elterjedése. 1: Redikori kincs; 2: Ojugyino; 3: Bojanovo; 4: Rozsgyvesztvenszk; 5: Zaposzelje; 6: Bolsije Tyigani; 7: Tankejevka; 8: Armijovo; 9: 'Krasznij Vosztok'; 10: Panovo; 11: Jelizavet-Mihajlovka; 12: Krjukovo-Kuzsnovo; 13: Ljada; 13: Podbolotyje; 15: Novo-nyikolajevkai sír; 16: Mordvin temetők a Tyesa folyó völgyében; 17: Mordvin temetők a Moksa folyó völgyében. Piros jel: temetők 'magyar' jellegű övveretekkel; kék jel: temetők magyar 'jellegű övek nélkül; 2: A korai mordvin temetők a Volga jobb partján és a magyarok elődeinek feltételezett nyugati vándorútja

Таблица 1. Характеристика погребений с поясами венгерского облика из мордовских могильников. 1: Номер погребения; 2: Обряд погребения (И – ингумация, К – кремация); 3: Пол (М – мужские, Ж – женские); 4: Ориентировка; 5: Пояс; 6: Серьги (СС – салтовские серьги, ВК – височные кольца); 7: Конское снаряжение; 8: Топор (К – топор-кельт, Б – боевой топор, П – пещина); 9: Копье; 10: Стilet; 11: Стрелы; 12: Сумочка; 13: Личные украшения (П – перстень, Б – браслет, С – сюлгамы [в скобках количество экз.]); 14: Статусные вещи

1. táblázat. Mordvin temetőiben feltárt, magyar jellegű övvel ellátott temetkezések főbb jellemzői. 1: Sírszám; 2: Temetkezési rítus (И – korhasztás, К – hamvasztás); 3: Nem (М – férfi, Ж – nő); 4: Tájolás; 5: Öv; 6: Fülbevalók (СС – szaltovói típus, ВК – halántékkarikák); 7: Lószerszámok; 8: Balta (К – tokosbalta, Б – harci balta, П – csákány); 9: Kopja; 10: Tőr; 11: Nyilvesszők; 12: Tarsoly; 13: Ékszerek (П – pecsétgyűrű, Б – karperec, С – szjulgam [zárójelben a darabszámuk]); 14: Státuszjelölő tárgyak

№п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Л3	И	м	ЮЮЗ	1			К				1	П	
2	Л20	И	м	ЗЮЗ	1		1	Б		1	1	1		
3	Л32	К	м	Ю–С	1									
4	Л35	И	м	Ю	1	СС		П	1		2		Б(2)	
5	Л36	К	м	ЮВ–СЗ	1			Б	1					
6	Л40	К	м	ЮВ–СЗ	1			К	1				С(2)	
7	Л65	И	м	С–Ю	1	СС		Б–К	1		5			котел
8	Л67	И	м	Ю	1			Б	4		3			котел
9	К55	И	м	Ю	1	СС		Б	1		14	1	Б	
10	К69	И	м	ЮВ	1	СС	1	Б–К–П			8		Б–С(3)	
11	К132	К	м	С–Ю	1		1							
12	К176	И	м	ЮВ	1					1	1		Б(2)	
3	К187	И	м	В	1	СС	1	Б–К	1		1		Б(2)	котел-ковш
14	К192	К	м	В–З	1	СС		К					С	
15	К201	И	м	В	1			К		1	4		С(3)	
16	К206	И	м	ЮВ	1	СС	1	Б–К	1	2	4		Б–П–С(3)	
17	К217	К	м	В	1	СС		К	1		7	1	Б–С	сер. брасл
18	К222	И	м	СВ	1		1	Б–К	1	1	9	1	С(3)	
19	К256	И	м	Ю	1	СС	1	Б–К			5	1	С(7)	сер. перст
20	К277	И	м	ЮВ	1	ВК	1	Б		3		1	Б–П–С(5)	
21	К305	И	м	ЮВ	1	ВК		К	1		5			котел-ковш
22	К321	И	м	С	1			Б–К	1		7		Б–П	
23	К330	И	м	СЗЗ	1							1		
24	К423	И	м	В	1	СС		К		1				
25	К444	И	м	ЮВ	1	СС		К				1		
26	К448	И	м	З	1	СС		К				1	Б–П–С	котел-ковш
27	К501	И	м	В	1	ВК	1	Б	1		7	1	Б	
28	К505	К	м	С	1	ВК	1					1	С	ковш
29	К519	К	м	ЮВ–СЗ	1	СС		Б–П	1			1	П	котел
30	К529	И	м	ЮЗ	1	ВК	1	Б–П	1			1	Б(2)–П(2)	
31	К553	И	м	В	1		1	К	1		4	1	Б–С(4)	
32	К562	К	м	ЮЗ–СВ	1	ВК								
33	К570	И	м	СВ	1	СС	1	Б			8	1		
34	П44	И	м		1			Б	1		10		Б(2)–С(3)	
35	П50	И	ж	ЮВ	1		1							
36	П52	И	м	ЮВ	1			К	1		6		Б	

№п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
37	П56	И	м	В	1									
38	ЕМ496	И	м	ЮВ	1									
39	ЕМ86	К	м	С–Ю	1									
40	ЕМ115	И	м	З	1	СС	1	К		2			Б–П(2)–С(3)	
41	КВ10	И	м	ЮВ	1			К	1		1		С	
42	КВ11	И	м	ЮВ	1	СС		Б		3			С(3)	
43	КВ30	И	м	ЮВ	1		1	К	1		1		Б(2)–С	

них изготовлены из многокомпонентных сплавов с содержанием серебра в пределах 14–75%.⁵² Лицевые поверхности накладок были позолочены, сами детали поясов выполнены очень качественно (рис. 1. 5–9, 14–16, 23–27; рис. 11. 2–4, 8, 9), в отличие, например, от бронзовых, доста-

точно грубо изготовленных салтовских поясов, которые, как и височные подвески салтовского типа, формочка для изготовления которых найдена в п. погребении 570 Крюковско-кужновского могильника, могли производиться, в том числе и в мордовских землях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поясные наборы венгерского круга в мордовских могильниках, безусловно, были выражением богатства и статуса владельца. Они оказывались в «статусных» погребениях именно из-за того, что богато выглядели и подчеркивали значимость носителя и в первую очередь, были отражением престижной воинской моды, которая, вероятно, была, в том числе обусловлена и той ролью, что играли мадьяры в этот период на просторах Восточной Европы.

Погребения с богатыми поясами венгерского облика найдены в могильниках мордвы, расположенных на границе леса и степи (на средней Цне и верхней Мокше), фактически на северо-восточной границе Хазарского каганата. Именно в этих могильниках отмечается высокий процент мужчин с оружием – до 80%, в отличие, например, от мордовских могильников на «внутренних землях», расположенных на нижней Мокше и Теше, где оружие в виде

копья и топора, реже стрел, присутствует только у четвертой части мужчин, да и там, в основном, оно имеет универсальный характер, в отличие от боевых топоров, которые являются частой находкой на Цне. Отсутствуют там и пояса венгерского круга, как чуть ранее редко встречались салтовские пояса. Вероятно, цнинское население играло какую-то особую роль на приграничных территориях Хазарского государства, что и обусловило концентрацию здесь престижных и богатых изделий.

Однако, поиск венгров-воинов в мордовской среде не совсем бесперспективен. В 1981 г. А. Х. Халиковым на Верхней Суре в Армиевском могильнике раскопано грунтовое мужское погребение, ориентированное головой на запад, где на черепе обнаружена тонкая серебряная пластина, которую автор раскопок интерпретировал как наглазники.⁵³

⁵² Сапрыкина–Митоян–Никитина–Зеленцова 2011, 320.

⁵³ Халиков 1982, 106.

ЛИТЕРАТУРА

- Аннинский 1940: Аннинский, С. А.: Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе. В: *Исторический архив* 3. Москва–Ленинград 1940.
- БЕЛАВИН 2000: Белавин, А. М.: *Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и культурных связях*. Пермь 2000.
- БЕЛАВИН–ИВАНОВ–ДАНИЧ 2015: Белавин, А. М. – Иванов, В. А. – Данич, А. В.: Древние мадьяры в Предуралье. В: Фодор, И.: *Венгры: древняя история и обретение Родины*. Пермь 2015, 101–128.
- БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА 2008: Белавин, А. М. – Крыласова, Н. Б.: *Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск*. Пермь 2008.
- БОТАЛОВ 2012: Боталов, С. Г.: Научные аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria». *Вестник Челябинского государственного университета* 2012:11 (265) 128–146.
- БОТАЛОВ 2017: Боталов, С. Г.: Погребальный комплекс Уелги и некоторые наблюдения на предмет угорского и мадьярского культуругенеза. In: *Hadak útján XXIV. A népvándorlások fiatal kutatóinak XXIV. konferenciája*. Esztergom 2014. november 4–6. II. Főszerk.: Türk A. Budapest–Esztergom 2017, 267–333.
- ВИХЛЯЕВ–БЕГОВАТКИН–ЗЕЛЕНЦОВА–ШИТОВ 2008: Вихляев, В. И. – Беговаткин, А. А. – Зеленцова, О. В. – Шитов, В. Н.: *Хронология могильников населения I – XIV вв. Западной части Среднего Поволжья*. Саранск 2008.
- ВОРОНИНА 2007: Воронина, Р. Ф.: *Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец IX – начало X века*. Москва 2007.
- ДАНИЧ 2013: Данич А. В.: Поясные накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника. *Поволжская археология* 2013:1 (3) 181–196.
- ДАНИЧ 2016: Данич, А. В.: Исследования Баяновского могильника. *Труды Камской археологической экспедиции* 11 (2016) 36–43.
- ИВАНОВ 1998: Иванов, А. Г.: *Этнокультурные и экономические связи населения бассейна Чепца в эпоху средневековья*. Ижевск 1998.
- КОМАР 1999: Комар, А. В.: Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии). *Vita Antiqua* 2 (1999) 111–136.
- КОМАР 2011: Комар, А. В.: Древние Мадьяры Этелькеза: перспективы исследований. В: *Мадьяри в Середньому Подніпров'ї*. Археологія і давня історія України 7 (2011) 21–78.
- КОМАР 2016: Комар, А. В.: Поясные наборы IX–X вв. с «мифологическими» сюжетами. In: *Between Byzantium and the Steppe. Archaeological and Historical in Honour of Csanád Bálint on the Occasion of His 70th Birthday*. Eds.: Vida, T. et al. Budapest 2016, 545–557.
- КРЫЛАСОВА–ЛЫЧАГИНА–БЕЛАВИН–СКОРНЯКОВА 2014: Крыласова, Н. Б. – Лычагина, Е. Л. – Белавин, А. М. – Скорнякова, С. В.: *Археологические памятники Чашкинского озера*. Пермь 2014.
- МАЖИТОВ 1981: Мажитов, Н. А.: *Курганы Южного Урала VIII–XII вв.* Москва 1981.
- МАРШАК 1971: Маршак, Б. И.: *Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике*. Москва 1971.
- МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОРДВЫ 1952: *Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневник археологических раскопок П. П. Иванова*. Отв. ред.: Смирнов, А. П. Моршанск 1952.
- МУРАШЁВА 2000: Мурашёва, В. В.: *Древнерусские ремненные наборные украшения (X–XIII вв.)*. Москва 2000.
- НИКИТИНА 2012: Никитина, Т. Б.: *Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятсколго между-речья*. Казань 2012.
- ОРЛОВ 1983: Орлов, Р. С.: Южнорусский центр художественной металлообработки X в. *Археология* 44 (1983) 29–47.

- ОРЛОВ 1984: Орлов, Р. С.: Среднеднепровские традиции в художественной металлообработке в X–XI вв. В: *Культура и искусство средневекового города*. Отв. ред.: Русанова, И. П. Москва 1984, 32–52.
- ПОДОСЕНОВА 2017: Подосенова, Ю. А.: «Древневенгерские» поясные наборы из серебра на территории Пермского Приуралья в эпоху средневековья. *Труды Камской археологической экспедиции* 11. Средневековая археология Восточной Европы. Пермь 2017, 147–160.
- ПУШКИНА 2007: Пушкина, Т. А.: Сувениры Аустрвег. В: *У истоков русской государственности*. Отв. ред.: Носов, Е. Н. Санкт-Петербург 2007, 325–331.
- САПРЫКИНА–МИТОЯН–НИКИТИНА–ЗЕЛЕНЦОВА 2011: Сапрыкина, И. А. – Митоян, Р. А. – Никитина, Т. Б. – Зеленцова, О. В.: Результаты химико-технологического исследования поясных наборов второй половины VIII – начала XI вв. из могильников Среднего Поволжья. In: *Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum*. Piliscsaba 2010. Pars VIII. Ed.: Csúcs, S. et al. Piliscsaba 2011, 312–332.
- СРЕДНЕ-ЦНИНСКАЯ МОРДВА 1969: *Средне-Цнинская мордва VIII–XI вв. По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927–1928 годы*. Отв. ред.: Смирнов, А. П. Саранск 1969.
- ТЮРК 2013: Тюрк, А.: От Урала до Карпат. Новые результаты и перспективы в археологии Восточной Европы по поводу древних венгров. В: *II-й Международный Мадьярский симпозиум. 13–17 августа 2013 г. Сборник научных трудов*. Отв. ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 231–237.
- ТЮРК 2018: Тюрк, А.: Восточные корни древневенгерской культуры X в. и средневековая археология Восточной Европы. В: *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова*. Под редакцией В. С. Синики и Р. А. Рабиновича. Библиотека Stratum. Кишинев–Тирасполь 2018, 423–433.
- ФОДОР 2015: Фодор, И.: *Венгры: древняя история и обретение Родины*. Пермь 2015.
- ХАЛИКОВ 1982: Халиков, А. Х.: *Отчет о работах Армиевской археологической экспедиции в 1981 году*. Архив ИА РАН, Р-1. Казань 1982.
- ХАНЕНКО–ХАНЕНКО 1902: Ханенко, Б. – Ханенко, В.: *Древности Приднепровья V*. Киев 1902.
- ШАБЛАВИНА 2016: Шаблавина, Е. А.: В загадочной стране Вису: население Пермского Предуралья и меховая торговля в раннем средневековье. В: *Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки*. Москва 2016, 348–388.
- ШИТОВ 2000: Шитов, В. Н.: Расселение древней мордвы (по материалам археологических памятников). В: *Финно-угорский мир: история и современность*. Отв. ред.: Арсентьев, Н. М. Саранск 2000, 52–60.
- ЭРДЕЛИ 1972: Эрдели, И.: Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X в. н.э. В: *Проблемы археологии и древней истории угров*. Ред.: Смирнов, А. П. – Чернецов, В. Н. – Эрдели, И. Ф. Москва 1972, 128–144.
- ARBMAN 1940–1943: Arbman, H.: *Birka I: Die Gräber*. Stockholm–Uppsala 1940–1943.
- BELAVIN–KRYLASOVA–PODOSENOVA 2017: Belavin, A. M. – Krylasova, N. V. – Podosenova, Y. A.: Belt Sets of 'Hungarian Style' from the Perm Ural. *Global Media Journal* 15 (2017) 29:78, 1–5.
- CHALIKOVA–CHALIKOV 1981: Chalikova, E. A. – Chalikov, A. H.: *Altungarn an der Kama und um Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani)*. Régészeti Füzetek. Ser. II. 21. Budapest 1981.
- DIENES 1964: Dienes I.: A karancslapujtői honfoglalás kori öv és mordvinföldi hasonmása. (Пояс эпохи завоевания Родины и его мордовская аналогия). *Archaeologiai Értesítő* 91 (1964) 18–40.
- ERDÉLYI 2008: Erdélyi I.: *Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarság régészeti emlékei*. Budapest 2008.
- FETTICH 1937: Fettich, N.: *Metallkunst der landnehmenden Ungarn*. *Archaeologia Hungarica* 21. Budapest 1937.

- IVANOV 2016: Ivanov, V. A.: Similarities in the Funerary Rites of the Ancient Hungarians of the Conquest Period and the Ugric Peoples of the Urals: A Possible Genetic Link. In: *Between Byzantium and the Steppe. Archaeological and Historical Studies in Honour of Csanád Bálint on the Occasion of his 70th Birthday*. Eds.: Bollók, Á. et al. Budapest 2016, 557–567.
- JANSSON 1986: Jansson, I.: Gürtel und Gürtelzubehör vom orientalischen Typ. In: *Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde*. Ed.: Arwidsson, G. Stockholm 1986, 77–108.
- THE ANCIENT HUNGARIANS 1996: *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Eds.: Fodor, I. et al. Budapest 1996.
- TÜRK 2014: Türk A.: A Kárpátoktól keletre: a korai magyarság régészeti kutatása az utóbbi évtizedekben. In: *A honfoglalók viselete*. Szerk.: Sudár B. – Petkes Zs. Magyar Östörténet 1. Budapest 2014, 27–64.
- ZAKHAROW–ARENDT 1935: Zakharow, A. – Arendt, W.: *Studia Levedica: Régészeti adatok a magyarság IX. századi történetéhez (Archaeologischer Beitrag zur Geschichte der Altungarn im IX. Jh.)*. *Archaeologia Hungarica* 16 (1935) 6–81.